

ЕГИПЕТ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И АЛЛЮЗИИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2014 г.

Е.И. ДОРОШЕНКО

Кандидат филологических наук
Международное информационное агентство «Россия сегодня»

Ключевые слова: Египет, «арабская весна», насеризм, выборы, «Братья-мусульмане»

Цель данной статьи - раскрыть исторический смысл присутствия образа Гамалья Абделя Насера в президентской кампании Абделя Фаттаха ас-Сиси в 2014 г. Приводится анализ исторических, идеологических и политических аллюзий, сопровождавших предвыборную кампанию, дается объяснение, почему их привлечение способствовало успеху ас-Сиси, а также рассматриваются основные направления политического развития Египта после «арабской весны».

История, как известно, склонна к повторениям. И более того, часто она заранее посылает внимательным наблюдателям знаки, позволяющие проводить параллели между прошлым и настоящим, как бы намекает, когда именно что-то произойдет снова.

Для тех, кто пристально следит за развитием ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке, 2016 год обещает быть особенно интересным. Во-первых, «арабской весне» исполняется 5 лет, а во-вторых, подходит к концу второй президентский срок Барака Обамы. Может показаться, что эти факты никак не связаны, однако и тот, и другой оказывают определяющее влияние на дальнейшие перспективы исследований региона.

С одной стороны, последствия «арабской весны» оказались столь серьезны, что до сих пор ощущаются не только в странах, по которым она прокатилась, но и во всем мире, поэтому ее первый «юбилей» служит хорошим поводом для оживления дискуссии, подведения итогов и обсуждения последующего «переходного периода». С другой стороны, «арабская весна» уже стала «брэндом» внешней политики Обамы, как ранее вторжение

в Ирак - Буша. Завершение президентского срока Обамы стимулирует дебаты о его политическом наследии в целом, а значит, и о том, чем обернулись новые «заморские приключения» США для миллионов людей в регионе и за его пределами.

Именно поэтому рассмотрение последствий «арабской весны» с учетом тенденций современного американского внешнеполитического курса позволяет более полно и объективно оценить историческое значение новейших «революций».

«Я ХОТЕЛ БЫ БЫТЬ КАК НАСЕР»

Политические и социальные процессы, вызванные «арабской весной», очевидно, еще долгие десятилетия будут определять региональную повестку дня, а их значение и исторический смысл - многократно пересматриваться. Однако уже сейчас ясно: то, что первоначально подавалось западными СМИ как всенародное движение за демократию, на деле оказалось эффективной тактикой уничтожения государственности. Так, в Ливии и Йемене в 2011 г. были «взорваны» опорные государственные структуры, что впоследствии привело к хаосу во всех

сферах жизни этих стран, а ситуация в Сирии до сих пор остается стабильно тяжелой, несмотря на наметившиеся позитивные сдвиги.

В Египте «арабская весна» протекала не менее драматично, чем в других странах Ближнего Востока и Северной Африки. Угроза превращения в «провальное» государство была для него не менее реальной, особенно после того, как в 2013 г. начались массовые выступления против «Братьев-мусульман» и первого «демократически избранного» президента - Мохаммеда Мурси. Вместе с тем, эта угроза многократно возрастала и за счет появления на региональной арене новых игроков: ДАИШ и им подобных террористических группировок, активно навязывающих себя всему миру в качестве «государства», которое, как следует из их идеологии, должно впоследствии прийти на смену уже существующим.

В подобных экстраординарных обстоятельствах нужны выдающиеся лидеры и нетривиальные меры. В 1952 г., когда Египет переживал столь же глубокий кризис власти, роль лидера-защитника государственности принял на себя Гамаль Абдель Насер. В 2013 г. и в течение

последующего переходного периода многие египтяне стали проводить аналогии между Насером и нынешним президентом Абделем Фаттахом ас-Сиси. Это видение легло в основу широкого использования образа Насера в президентской кампании ас-Сиси в 2014 г.

Аналитики отмечают, что визуальные средства были особенно популярны: «[Насер и ас-Сиси] были повсюду в центре Каира: на транспарантах, флагах и плакатах, а также [на сувенирах], предназначенных для туристов и местных жителей»¹. На одной из фотографий можно было даже увидеть «шестилетнего ас-Сиси..., стоящего рядом с великим Насером»².

В то же время неясно, стремился ли сам ас-Сиси к поддержке и развитию этих ассоциаций в своей предвыборной кампании, или же «тема Насера» была в большей степени продиктована общественным мнением. С одной стороны, «в своем самом первом телевизионном интервью ... Абдель Фаттах ас-Сиси так обратился к тем, кто сравнивал его [с Насером]: “Я хотел бы быть как Насер. Для египтян Насер был не просто портретом на стене. Его образ и голос запечатлены в их сердцах”»³.

Как отмечает издание *Atlantic Council*, «странно, что самыми популярными оказались аналогии именно с Насером. Гораздо более адекватным было бы сравнение с Анваром Садатом - хотя бы потому, что ас-Сиси в частных беседах демонстрировал глубокий интерес к этой исторической личности. В [неофициальных] материалах ас-Сиси упоминает Садата, как минимум, трижды..., причем его слова указывают на личное восхищение и близость политических взглядов»⁴.

Между тем, общественность действительно видела в ас-Сиси нового Насера. Подтверждением тому служат, например, мно-

гочисленные публикации в египетской прессе, где ас-Сиси «...многократно и в возвышенных терминах сравнивали с харизматичным лидером движения “Свободных офицеров”»⁵, а также прямая поддержка со стороны членов семьи Насера. Кандидатуру ас-Сиси на президентских выборах одобрили «...на собрании с участием сына Гамаль Абделя Насера - Абдельхакима - и лидеров социалистических и насеристских движений 27 апреля [2014 г.]. “Члены моей семьи поддерживают [кандидатуру] ас-Сиси, поскольку именно такой человек необходим на данном этапе, а также потому, что он обладает набором качеств, олицетворяющих ядро египетского общества. Это - его служба в вооруженных силах Египта и огромная популярность среди египтян”, - сказал Абдельхаким Насер в беседе с журналистами по окончании собрания»⁶.

Интересно также, что «Насерами» в президентской гонке выступали оба кандидата: и бывший министр обороны Абдель Фаттах ас-Сиси, и политик-насерит Хамдин Сабахи, поэтому, как отмечают некоторые обозреватели, возникло противостояние «двух Насеров»⁷. Однако Абдельхаким Насер отдает приоритет именно ас-Сиси: «Хотя Сабахи и является представителем насеристских партий, на данном этапе нужен именно военный лидер, способный стать у руля государства»⁸. В данном контексте упоминание о военной карьере ас-Сиси является не только признанием его способности управлять страной в трудный период, но и исторической аналогией: Гамаль Абдель Насер пришел к власти в звании полковника.

Ситуация «Насер против Насера», какой бы странной она ни казалась, возникла не случайно: «Портреты Насера были подняты на площади Тахрир еще во время Революции 25 января

[2011 г.], что было выражением глубокой ностальгии по 1960-м - и это несмотря на то, что большинство сегодняшних египтян родились во время правления Хосни Мубарака, который стал президентом спустя 11 лет после смерти Насера. В последние дни правления Мохаммеда Мурси протестующие несли портреты Насера и ас-Сиси рядом. ...Многие призывали к свержению “режима моршеда”* ... и скандировали: “Насер предупреждал давно: не доверяйте “Братьям-мусульманам”»⁹.

Это чувство «ностальгии», а точнее, желание народа вернуться в исторический «золотой век» во время кризиса, вполне естественно. Суть обращения к Насеру очень точно раскрыл активист насеритского движения в интервью британской *The Guardian*: «Несмотря на то, что Насера 40 лет выставляли в дурном свете, когда наступают тяжелые времена, народ вызывает в памяти его образ»¹⁰. И действительно, Гамаль Абдель Насер олицетворяет собой те ценности, которые Египет приобрел вместе с независимостью: национальное достоинство и право свободно решать собственную судьбу. Кроме того, в 2013 г. разочарование правлением «Братьев-мусульман» в сочетании с воспоминаниями о политике Насера по отношению к этой организации лишь укрепило общественное мнение о том, что Насер «был прав с самого начала».

Безусловно, «оживленные споры о том, намеренно ли ас-Сиси... использовал свое сходство [с Насером], и что означают параллели между их жизненными путями для пост-революционного Египта»¹¹, будут продолжаться еще очень долго. Стоит, однако, отметить еще од-

* Режим моршеда - т.е. верховного лидера «Братьев-мусульман». В данном случае речь идет о Мохамеде Бадие (прим. авт.).

ну особенность президентской кампании ас-Сиси: она проводилась вразрез с общепринятыми представлениями. В отличие от своего соперника Сабахи, широко рекламировавшего свою кандидатуру, ас-Сиси «...не выступал перед широкой общественностью, ...отказался от участия в дебатах и, по-видимому, отдал распоряжение своим ассистентам как можно реже общаться со СМИ»¹². Лаконичные послания ас-Сиси избирателям в тот период отражают его общий взгляд на задачи, стоящие перед страной: «Новый Египет. Возрождение производства. Возврат к прогрессу. И конец хаосу. Подчинение Конституции. Демократия..., развитие, социальная справедливость»¹³. При этом, как отмечает обозреватель *Foreign Policy*, было обозначено «очень мало конкретных мер для достижения поставленных целей, ...а состоящая из 16 пунктов президентская программа ас-Сиси... включает в себя как чрезмерно конкретизированные положения, так и совершенно абстрактные»¹⁴.

Конечно, можно найти множество объяснений, почему предвыборная кампания ас-Сиси была столь своеобразной. Например, что его «победа на выборах на протяжении нескольких месяцев казалась неизбежной», или что «угроза, исходящая от “Братьев-мусульман”, диктовала беспрецедентные меры безопасности»¹⁵. Однако не исключен и тот вариант, что Абдель Фаттах ас-Сиси не видел необходимости повторять уже сказанное. Его «выступления ... после переворота 3 июля [2013 г.] созвучны взглядам Насера: патриотизм, скептицизм в отношении [благих] намерений Запада, общеарабское достоинство и сильное правительство»¹⁶.

Из этого следует, что, фактически, президентская кампания ас-Сиси началась задолго до

официального объявления, а именно - сразу после свержения Мурси. Соответственно, если бы тема актуализации политического наследия Насера непрерывно звучала в течение 10 месяцев, то потеряла бы для избирателей всякую привлекательность. Вполне возможно, что ас-Сиси не желал показаться своему электорату чрезмерно амбициозным непосредственно перед выборами, поэтому в своей кампании задействовал возникшие в обществе ассоциации ровно настолько, насколько это было уместно, не «перегревая» тему Насера. Это, в свою очередь, - еще одна параллель. Как писал Мохаммед Хейкал, главный редактор газеты «Аль-Ахрам», доверенное лицо и биограф Насера в книге «Каирские документы», лейтмотив, звучавший в речах самого Насера в начале политической карьеры, сводился к следующему - «Я не буду умолять об овациях. Я не буду умолять о популярности»¹⁷.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ КАМПАНИИ: ГОСУДАРСТВО В ПОИСКАХ ЛИДЕРА

Итак, желание видеть «нового Насера» в обществе было сильно и накануне, и во время президентской кампании 2014 г. И все же остается вопрос: что именно заставляло египтян проводить параллели между Насером и ас-Сиси? Другими словами, почему именно в ас-Сиси люди видели нового Насера?

Историческое значение личности Гамалы Абделя Насера в жизни Египта простирается далеко за пределы поражения в Шестидневной войне 1967 г., несмотря на всю тяжесть последствий. Он в буквальном смысле олицетворяет истоки современного Египта, является воплощением его сущности и духа. Личность Насера, его образ в историческом сознании населения - причем не только внутри страны, но и во всем ре-

гионе - превосходит успехи и неудачи реально существовавшего человека, а события 2011 г. и 2013 г., как кажется, это лишь закрепили.

Как уже отмечалось выше, портреты Насера были подняты на площади Тахрир еще в самом начале «арабской весны», зимой 2011 г. Действительно, «...интеллектуалы-насеристы, журналисты и пан-арабисты сыграли ведущую роль в формировании политического лексикона противников режима Мубарака, особенно накануне его падения»¹⁸. Но гораздо важнее было то, что «подъем оппозиции правлению “Братьев-мусульман” [во главе с] Мурси и, в дальнейшем, протесты в июне и июле 2013 г., явились [прямым] следствием обращения к Насеру, [материализованными] воспоминаниями ... его политической системы, его курса и его эры в целом... Воспоминания о Насере и его эпохе стали мощным центром притяжения для людей, выступавших против президента Мурси и правительства “Братьев-мусульман”»¹⁹.

В плане идеологии это означало, что те, кого объединили насеристские ценности, в конечном счете, протестовали и против развала государства: пан-исламизм - в интерпретации «Братьев-мусульман» - «не приемлет концепцию принадлежности к какому-либо [отдельному] государству»²⁰. Более того, в этом ситуационном контексте ассоциируемое с Насером понятие «национального достоинства» также приобретает новое значение: «[Национальное] достоинство... в настоящее время понимается как проявление воли граждан, оказавших поддержку армии в момент свержения режима Мурси, невзирая даже на то, что “Братьев-мусульман” ... поддерживал Запад и, в частности, Соединенные Штаты»²¹.

Консолидация народной воли вокруг политических символов и смыслов эпохи Насера со-

здала условия для появления «сильного лидера», т.е. той фигуры, которую протестующее общество могло бы воспринимать как «нового Насера». Так сформировался социально-политический запрос, удовлетворить который - насколько это было возможно - ас-Сиси смог благодаря ряду характеристик: карьера профессионального военного, резкий протест против политики «Братьев-мусульман», а также способность «взять бразды правления в свои руки и все исправить»²².

Следует подчеркнуть, что «военная» параллель включает в себя также и миссию по сохранению государства, которую возложила на себя армия и в 1952 г., и в 2013 г. Суть кризиса в обоих случаях состояла в том, что государственность Египта оказывалась под угрозой, и эта ситуация однозначно требовала вмешательства вооруженных сил. Хотя причины, повлекшие за собой такое развитие событий, и различались - в 1952 г. Египет боролся за независимость, а в 2011 и 2013 гг., предположительно, за демократию - масштаб угрозы для государственности был сопоставимым. Восстание 2011 г., по мнению египетских военных, «угрожало не только президенту, но и всему социально-политическому устройству страны. Нейтрализация этой угрозы - трудная задача, ответственность за решение которой взяли на себя вооруженные силы Египта»²³.

Безусловно, в условиях надвигающегося коллапса государственных структур вопросы безопасности оказываются на первом месте для любого лидера - и гражданского, и военного. Чтобы справиться с кризисом, ас-Сиси выбрал исторический прецедент, созданный Насером, тем самым усилив уже существовавшие в общественном сознании параллели. Однако, по мнению Амра Мусы, бывшего министра иностранных дел

Египта, это не единственное объяснение. Он говорит о том, что «общество взывало к патриотизму. ... [В сознании египтян] армия является олицетворением патриотизма, а ас-Сиси - это её конкретное воплощение. Поэтому дело было даже не столько в усилении насеристских течений, сколько в подъеме патриотизма и широкой общественной поддержке армии»²⁴.

Тем не менее, в настоящее время сходство ас-Сиси с Насером, параллели и ассоциации, актуализированные кризисом и «повторением» исторического момента, во многом составляют общественный кредит доверия новому президенту. Сможет ли он сохранить свой статус «нового Насера» в истории, покажет время.

ИСТОРИЯ В РАЗВИТИИ: ТЕМА НАСЕРА В ПОЛИТИКЕ АС-СИСИ

Ранее речь шла о судьбоносных событиях, развернувшихся в Египте в недавнем прошлом. Однако, что они означают для будущего страны? Находит ли свое развитие политический курс Гамалея Абделя Насера в том, как Абдель Фаттах ас-Сиси - теперь уже в качестве президента - решает стоящие перед ним задачи и отвечает на существующие вызовы? Другими словами, реализуется ли главная тема его предвыборной кампании в конкретных политических действиях?

Напомним: хотя ас-Сиси и опирается на знаковые аспекты курса Насера, это не обязательно свидетельствует о его личных политических предпочтениях. Те или иные шаги могут быть продиктованы как внешними факторами, так и тем обстоятельством, что возникшие в результате кризиса проблемы диктуют немногочисленные, строго определенные пути решения. Делать окончательные выводы пока рано, однако суще-

ствует несколько указаний на то, что ас-Сиси продолжает и развивает насеристскую тему своей предвыборной кампании.

Итак, «...в июле 2013 г., когда ас-Сиси объявил о том, что Мурси больше не является президентом, перспективы Египта выглядели печально: экономика находилась в плачевном состоянии (резерва иностранной валюты оставалось менее, чем на 3 месяца импорта), общество было разобщено (сторонники и противники [Мурси] устраивали потасовки на улицах), Синайский полуостров сотрясали теракты, а приграничные государства распадались»²⁵. Соответственно, главными вопросами, требовавшими немедленного внимания нового лидера, были: безопасность, национальное единство, экономика, независимость и демократия. Кратко остановимся на каждом из них.

В плане безопасности основную проблему представляли, с одной стороны, боевики ДАИШ и других группировок, действовавшие на Синайском полуострове²⁶. С другой стороны, все больше сторонников Мурси, разочарованных тотальным поражением «Братьев-мусульман», становились экстремистами, тем самым создавая в обществе среду для распространения радикализма и терроризма.

Ныне официально признанные в Египте террористической группировкой «Братья-мусульмане» в обозримом будущем вряд ли перейдут в разряд умеренной оппозиции и обретут право на участие в политической жизни страны. Их недолгое правление доказало, что за многие десятилетия их взгляды не изменились, а их понимание демократии как набора инструментов для удовлетворения все возрастающей потребности в личной власти решительно отвергается египетским обществом. Скорее всего, образ мыслей сторонников данной организации не изменится, что, в свою

очередь, потребует от действующего правительства мер по сдерживанию на неопределенный период времени: в лучшем случае, политических, в худшем - военных.

Следующий вопрос - вопрос национального единства - напрямую связан с последствиями «арабской весны». Исламисты-радикалы используют различия в религиозной и политической ориентации различных групп населения для того, чтобы усилить существующие противоречия, что впоследствии может привести к расколу общества и разрушению государства. Поэтому адекватной мерой здесь представляется продвижение национального примирения и единства. Абдель Фаттах ас-Сиси «стал первым президентом Египта, посетившим рождественскую мессу [коптов]. ...В своем выступлении ас-Сиси подчеркнул, что различия, существующие между людьми, не должны быть основанием для [неравенства]. ...Затронув вопрос разрушенных церквей, президент ас-Сиси признал, что правительство действует недостаточно быстро. «Восстановление и реставрация сожженных храмов продвигается слишком медленными темпами... в этом [2016] году всё будет завершено»²⁷. Такое отношение свидетельствует о намерении египетского президента создать общество с равными возможностями для всех его членов, способное эффективно справляться и с внешними, и с внутренними угрозами - подход, которым руководствовался и Насер.

Экономические проблемы, существующие в стране, также тесно связаны с безопасностью. ДАИШ и другие террористические группировки представляют реальную опасность для туристической отрасли - традиционного источника дохода. Печальным подтверждением тому служит, в частности, взрыв российского самолета над Синаем

31 октября 2015 г., который, по словам ас-Сиси²⁸, стал ударом не только по экономике Египта, но и по отношениям с Россией.

Попытки преодолеть экономический кризис египетский лидер стал предпринимать уже в 2014 г.: был запущен широко-масштабный инфраструктурный проект, имеющий для страны и особое символическое значение - новый Суэцкий канал. Приблизительно за год было проложено «новое русло, длиной около 25 км. Помимо этого, “старый” канал был расширен и углублен на протяжении 23 км. По заявлениям египетского правительства, [пропускная способность] увеличилась максимум на 50 судов в день»²⁹. На церемонии открытия, проходившей 6 августа 2015 г., ас-Сиси особо подчеркнул, что проект был завершен в острый период противостояния террору: «Об этом напишут в учебниках истории... Египет восстал против ... самой опасной экстремистской, террористической идеологии... Египетский народ победил эту идеологию»³⁰.

То, что Абдель Фаттах ас-Сиси уже в первый год своего президентского срока обратился к проекту с такими сильными историческими коннотациями, вряд ли случайность: «Сам по себе Суэцкий канал - это символ, несущий огромный заряд. Он олицетворяет сопротивление иностранному империализму, независимость Египта. [Канал] ассоциируется с Гамалем Абделем Насером и победой Египта в войне против Тройственной агрессии 1956 г.»³¹.

В связи с событиями «арабской весны» вопрос государственной независимости Египта в настоящее время ассоциативно «привязан» к внешней политике Соединенных Штатов. Вашингтон, 5 лет назад взявшийся активно насаждать демократию за пределами Ирака и Афганистана, ныне глубоко разочарован президентом ас-Сиси: «Сейчас

Египтом управляет военный диктатор..., на руках которого больше крови, чем у генерала, правившего до “арабской весны”. Все его мысли - лишь о том, как бы удержать ускользающую от него власть»³². Однако, каким бы «диктатором» не изображали ас-Сиси американские СМИ, это далеко не тот человек, которому Белый дом мог бы попросту дать команду уйти.

В этой связи весьма показательна статья, опубликованная в интернет-журнале *Politico* в начале этого года. В ней дается оценка политическим достижениям Обамы в отношениях с Египтом: «[В начале 2011 г.]... убеждения Обамы подверглись серьезному испытанию в реальном времени. Молодые, хорошо разбирающиеся в интернет-технологиях повстанцы вызывали у него гораздо больше симпатии, чем 82-летний диктатор, управляющий жестоким полицейским государством. ...[К тому же и молодые советники из администрации]... убеждали Обаму выбрать “правильную сторону истории” и со всей решительностью подтолкнуть Мубарака к отставке. ...[В итоге] Обама заявил Мубараку, что тот должен уйти, и 11 февраля [2011 г.] президент Египта оставил свой пост»³³.

Схожие формулировки, хотя и в несколько другом контексте, встречаются в интервью с Фрэнком Визнером, бывшим послом США в Египте: «Нам следовало делать акцент на организованной передаче власти, а не приказывать Мубараку “скрыться с глаз и из правительства”, не имея при этом стратегии на будущее. Нам необходимо был ... путь к стабильности и эволюции, а не революция»³⁴. Весомости этому комментарию добавляет тот факт, что Визнер встречался с Хосни Мубараком 31 января 2011 г., когда, по всей видимости, и должен был передать ему распоряжение Обамы.

Хотя решение американского президента стать на сторону повстанцев было «понятно», в настоящее время оно расценивается как «...одна из самых крупных ошибок его правления»³⁵. И в самом деле, как-то странно наблюдать эту связь между идеалистическими личными предпочтениями президента Соединенных Штатов и кризисом власти в другом государстве, несущем угрозу самому его существованию, - сейчас, в начале XXI века. Удивительно, что Египту - как и многим другим странам - все еще приходится отстаивать свою независимость спустя почти 100 лет после того, как они официально перестали быть колониями.

Чтобы «наказать» ас-Сиси за его действия против «Братьев-мусульман» в 2013 г., Обама «сначала отменил совместные военные учения США и Египта, затем ... объявил о частичном замораживании военной помощи, ссылаясь на отсутствие “заслуживающего доверия прогресса” на пути к свободным выборам и “демократически избранному гражданскому правительству»»³⁶. Ас-Сиси ответил коротко и жестко: «Вы повернулись спиной к египетскому народу. Он этого никогда не забудет»³⁷.

Впоследствии, когда Джон Керри сменил Хиллари Клинтон на посту госсекретаря, американская позиция по отношению к Египту смягчилась. Керри «заявил.., что египетские генералы “восстанавливают демократию” в стране, и стал активно работать над размораживанием военной помощи Египту»³⁸. В том же 2013 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН Обама озвучил новую политику взаимоотношений с Египтом, которая остается в силе и 3 года спустя: «В своей речи он признал, что переход к демократии на Ближнем Востоке оказался болезненным, особенно в Египте, что.., в свою очередь, подчеркивает “более гло-

бальный вывод: Соединенные Штаты... будут сотрудничать с правительствами, которые не соответствуют - по крайней мере, в нашем представлении - самым высоким ожиданиям международной общественности, но при этом работают с нами в области наших главных интересов»»³⁹.

Эти «главные интересы», соответственно, включают в себя не только мир Египта с Израилем, но все те же вопросы безопасности - в то время как США находятся в поиске союзников в борьбе с ДАИШ как на своей территории, так и за рубежом. Американское общество признает серьезность угрозы: 25 февраля 2016 г. «Юридический комитет нижней палаты Конгресса одобрил законопроект, призывающий Госдепартамент признать “Братьев-мусульман” иностранной террористической группировкой»⁴⁰.

Наконец, говоря о создании в Египте собственных демократических форм правления, нужно отметить, что президент Абдель Фаттах ас-Сиси предпринимает заметные шаги в данном направлении, четко следуя заявленной после свержения Мурси «дорожной карте». Среди ее основных положений - новая Конституция, президентские и парламентские выборы. Первые два пункта были реализованы в 2014 г., а 23 января 2016 г. в Каире собрался на заседание новый парламент - впервые спустя почти 3 года после роспуска. И, хотя в настоящее время еще рано говорить об установлении в Египте действенной демократической системы, эти три достижения впечатляют, учитывая происходящее в регионе.

Сам ас-Сиси признает, что, хотя страна находится на пути к демократии, ей еще многое предстоит сделать. В начале 2016 г. он отметил, что «демократизация - это долгий последовательный процесс, который займет от 20 до 25 лет, что, по

мнению ас-Сиси, - небольшой срок для достижения поставленной цели»⁴¹. В конце 2015 г. в интервью корреспонденту «Би-би-си» ас-Сиси подчеркнул «исключительность» текущей ситуации и призвал аудиторию на Западе «прислушаться к нашей точке зрения, чтобы иметь представление о том, какова истинная реальность жизни в Египте»⁴².

В беседе с ведущей новостной программы американской компании *PBS* в сентябре 2015 г. президент Египта сказал: «Те стандарты, по которым живут [американцы], необязательно применимы в нашей стране. Нужно время, чтобы достичь такого уровня. ...Американцы рассматривают нас со своей перспективы»⁴³. В самом деле, трудно не согласиться с желанием президента ас-Сиси обеспечить развитие страны по ее собственным внутренним законам, вместо того, чтобы безоговорочно принимать готовые стандарты, навязываемые извне.

Таким образом, при наличии видимых параллелей с политикой Насера - как внешней, так и внутренней - ас-Сиси не просто копирует его курс. Действия нынешнего президента Египта говорят о стремлении не повторять тех решений, которые оказались неудачными: «...Суть президентства ас-Сиси вовсе не в том, чтобы просто воспроизводить [курс Насера]... Так, например, больше не существует однопартийной системы, насаждающей единообразие политического мышления. Не проводятся массовые демонстрации с единственной целью расширить народную поддержку: современное правительство Египта обратилось к своим гражданам с призывом выйти на улицы лишь однажды, в 2013 г., когда боролись с исламистами. Теперь же его основное послание населению - возобновление трудовой деятельности...»⁴⁴.

О том, чего ему предстоит до-

стичь, ас-Сиси говорит так: «Я был призван народом Египта уберечь страну от провала. ...Я надеюсь, что моя роль будет заключаться в том, чтобы защитить Египет и египтян, осуществить надежды... народа на жизнь в свободной, стабильной стране

с сильной экономикой..., что у египтян будет свобода - реальная свобода - в рамках демократических практик, что мне удастся обеспечить людей работой и создать миллионы новых рабочих мест для ... молодежи, которая сейчас их не имеет»⁴⁵.

В настоящий момент ас-Сиси - это «новый Насер» ровно настолько, насколько того требуют текущие социально-политические условия, и лишь будущее покажет, оставит ли он столь же яркий след в истории.

¹ Chulov M. Egypt wonders if army chief is another Nasser // The Guardian. August 07, 2013 - www.theguardian.com/world/2013/aug/07/egypt-morsi-nationalist-general-sisi

² Malashenko A. Al-Sisi's Job will be Harder than Nasser's // Carnegie Moscow Center. May 14, 2014 - <http://carnegie.ru/2014/05/14/al-sisi-s-job-will-be-harder-than-nasser-s>

³ I wish I was Gamal Abdel Nasser, El-Sisi says // Ahram Online. May 05, 2014 - <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/100583/Egypt/Politics-/I-wish-I-was-Gamal-Abdel-Nasser,-ElSisi-says.aspx>

⁴ Dale T. Sisi: A New Nasser or a New Sadat? // Atlantic Council. May 22, 2014 - <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/egyptsource/sisi-a-new-nasser-or-a-new-sadat>

⁵ Ibidem.

⁶ Egypt: Families of Mubarak, Sadat and Nasser endorse Sisi for President // Middle East Monitor. May 01, 2014 - <https://www.middleeastmonitor.com/news/africa/11209-egypt-families-of-mubarak-sadat-and-nasser-endorse-sisi-for-president>

⁷ Kotb A. Searching for Nasserism in Egypt's Elections // Atlantic Council. May 26, 2014 - <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/egyptsource/searching-for-nasserism-in-egypt-s-elections>

⁸ Egypt: Families of Mubarak, Sadat and Nasser...

⁹ Nawara W. Sisi runs for president in Nasser's shadow // Al-Monitor. March 26, 2014 - <http://www.al-monitor.com/pulse/ru/originals/2014/03/sisi-egypt-president-nasser.html>

¹⁰ Chulov M. Op. cit.

¹¹ Ibidem.

¹² Kenner D. Sisi's Big Day is a Bust // Foreign Policy. May 27, 2014 - <http://foreignpolicy.com/2014/05/27/sisis-big-day-is-a-bust/>

¹³ Ibidem.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Chulov M. Op. cit.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Heikal M. The Cairo Documents. The Inside Story of Nasser and His Relationship with World Leaders, Rebels, and Statesmen. New York, Doubleday and Company, Inc. 1973. P. 24.

¹⁸ Adly A. The Problematic Continuity of Nasserism // Jadaliyya. March 31, 2014 - <http://www.jadaliyya.com/pages/index/17135/the-problematic-continuity-of-nasserism>

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

²² Bell J. Egypt's future in the shadow of Nasser // Aljazeera. May 07, 2014 - <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2014/05/egypt-future-shadow-nasser-20145753149864213.html>

²³ Brown N.J., El-Shimy Y. Did Sisi Save Egypt? // Carnegie Endowment for International Peace, January 25, 2016 - <http://carnegieendowment.org/2016/01/25/did-sisi-save-egypt/it6v>

²⁴ Chulov M. Op. cit.

²⁵ Brown N.J., El-Shimy Y. Op. cit.

²⁶ Подробнее см., например: Мещерина К.В. «В состоянии войны»: борьба с терроризмом в Северном Синае // Азия и Африка сегодня. 2015. № 12. С. 26-32. (Meshcherina K.V. "V sostoyanii voyny": borba s terrorizmom v Severnom Sinae // Aziya i Afrika segodnya. № 12) (in Russian)

²⁷ Egyptian President Sisi Attends Christmas Mass, Wishes Copts Merry Christmas // Egyptian Streets. January 06, 2016 - <http://egyptianstreets.com/2016/01/06/egyptian-president-sisi-attends-christmas-mass-wishes-copts-merry-christmas/>

²⁸ Nour Y. In Reversal, Egypt Says Terrorists Downed Russian Jet Over Sinai // New York Times. February 24, 2016 - <http://www.nytimes.com/2016/02/25/world/middleeast/in-reversal-egypt-says-terrorists-downed-russian-jet-o.html>

²⁹ Carr S. President Sisi's Canal Extravaganza // Foreign Policy. August 07, 2015 - <http://foreignpolicy.com/2015/08/07/sisi-dredges-the-depth-egypt-suez-canal-boondoggle/>

³⁰ Ibidem.

³¹ Ibid.

³² Bird K., Goldmark S. Obama got it right on the Islamic State // Foreign Policy. November 19, 2015 - <http://foreignpolicy.com/2015/11/19/obama-got-it-right-on-the-islamic-state/>

³³ Crowley M. We caved // Politico Magazine. January 06, 2016 - <http://www.politico.com/magazine/story/2016/01/we-caved-obama-foreign-policy-legacy-213495>

³⁴ Ignatius D. Hillary Clinton was right on Egypt // The Washington Post. January 28, 2016 - https://www.washingtonpost.com/opinions/hillary-clinton-was-right-on-egypt/2016/01/28/fe7fe922-c609-11e5-8965-0607e0e265ce_story.html

³⁵ Ibidem.

³⁶ Crowley M. Op. cit.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ House panel OKs bill to call Muslim Brotherhood terror group // Ahram Online. February 25, 2016 - <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/188480/Egypt/Politics-/House-panel-OKs-bill-to-call-Muslim-Brotherhood-te.aspx>

⁴¹ Democracy will be achieved in 20-25 years: Sisi // Egypt Independent. February 16, 2016 - <http://www.egyptindependent.com/news/democracy-will-be-achieved-20-25-years-sisi>

⁴² Egypt's President Sisi defends sweeping security laws // BBC. November 04, 2015 - <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-34712217>

⁴³ Egypt's President on fighting Islamic State, U.S. relations // PBS Newshour. September 28, 2015 - <http://www.pbs.org/newshour/bb/egypts-president-fighting-islamic-state-u-s-relations/>

⁴⁴ Brown N.J., El-Shimy Y. Op. cit.

⁴⁵ Egyptian President el-Sisi backs U.S. attacks on ISIS // CBS News. September 23, 2014 - <http://www.cbsnews.com/videos/egyptian-president-el-sisi-backs-u-s-attacks-on-isis/>. Полная видеозапись интервью: http://www.youtube.com/watch?v=Dwbc_Rai4UA